Глава 17 — Скрытый рут

— Это не могут быть они.

Райан, перебирающий вещи в багажнике своей машины, наконец взял в руки секретное оружие: пушку Гаусса и мешок с мукой.

— Что ты знаешь о Карнавале Лео Харгрейвса, мой кошачий друг?

— Что они блуждающие герои, которые сражаются с мародёрами, боевиками, опасными Геномами и Психами, — ответил Атомный кот, прислонившись спиной к машине. — Они безвозмездно помогают общинам, после чего уходят. Они современные странствующие рыцари, а не убийцы.

— Всё правда, — признал Райан. Отчасти поэтому он уважал их как группу, даже после проблем, которые они ему доставили. — Они рыцари, но рыцари прагматичные. В драках они не сдерживаются. Они бьют сильно и быстро и, в отличие от большинства Геномов, используют тактику небольших подразделений.

— Ты говоришь так, будто сражался с ним.

— Так и есть. — И они устроили ему изрядную долю перезагрузок, особенно в ранних циклах. — Я был рядом, когда они убивали Кровотока четыре года назад, и попал под перекрёстный огонь. Сейчас, как правило, я люблю находиться в центре интересных событий, но тот день стоил мне чего-то дорогого для меня.

— Чего-то или кого-то?

Проницательный кот.

Именно в тот день Райан выпил свой Эликсир, сделав это в первую очередь для того, чтобы пережить ту катастрофу. Тогда он не мог в полной мере контролировать точку сохранения, из-за чего оказался в ловушке неоптимального рута.

Рута, который разделил его с Лен.

Когда эта мысль пришла ему на ум, Райан взглянул на Средиземное море, восходящий рассвет преломлялся в его водах. Как оказалось, убийца обосновался на кладбище кораблей между Ржавым городом и старой гаванью. Супертанкер, который он видел на берегу, был первым в целой армии.

Металлические корпуса танкеров, лодок и даже самолётов выстроились на песчаном берегу, проржавевшие от солёной воды. Ракушки обрели свой дом в чреве кораблей и самолётов, с небольшими аллейками между стальными трупами. IP-сигнал шёл из одиночного гаража поблизости — металлического ангара, частично встроенного в круизный лайнер. Наверное, какая-то мастерская, убирающая ржавчину и распродающая корабль по частям.

Тяжёлые ядовитые облака появились на севере и, что странно, двигались против ветра в сторону гавани. Было ли это заслугой Dynamis, уводящей загрязнение прочь от Ржавого города?

Атомный кот скрестил руки, вспоминая что-то.

— Папа однажды сказал мне, что он много лет назад дрался с их первоначальным составом, ещё до того, как они с мамой удочерили Нарцинию. В то время Август ещё укреплял свою власть. Он убил половину членов Карнавала, а остальных прогнал.

Что ж, они вернулись, чтобы закончить работу. Лучше поздно, чем никогда.

— Но я ни разу не слышал о манипуляторе стеклом.

— У них большая текучка кадров, так что это может быть новый рекрут, — ответил Райан. Учитывая невидимость и тот факт, что он часто убивал с помощью бомб и обычных средств, такой Геном с лёгкостью мог оставаться незамеченным. Особенно, если все свидетели погибают. — Я не могу подъехать ближе или взять с собой что-либо с экраном. Я почти уверен, что он может обнаруживать и контролировать стекло в большом радиусе.

— Насколько большом?

— Я не знаю, — ответил Райан, бросив мобильный телефон на заднее сиденье вместе со всеми электронными устройствами. У него остались только ядерная бомба и плюшевый кролик. — Он даже может знать, что мы здесь.

— Хорошо, тогда я буду ждать возле машины, и, если ты не подашь мне знак в течение получаса, я позвоню Виверне и запрошу помощь, — решил Атомный Кот. — А как насчёт очков твоей маски?

— Глупец, они не стеклянные! — ответил Райан. — Они инопланетные!

— Как скажешь, а это… это мука? — Атомный кот нахмурился, глядя на игрушки Райана. — Хочешь испечь ему торт?

— Такого он точно не ожидает.

Атомный кот тонко улыбнулся.

— Я знаю, что ты не послушаешь, но, пожалуйста, не делай глупостей.

— Не волнуйся, у меня больше жизней, чем твоих девяти, — ответил Райан, собрав свои вещи и отправившись к гаражу.

Впрочем, он бы солгал, если бы сказал, что ситуация его не беспокоит. В Карнавале состояли могущественные Геномы, и этот убийца уже дважды убивал его. Неправильный шаг мог привести к новому сбросу, а их предыдущая история заставила его нервничать.

Достигнув запертой двери, Райан понял, что сейчас самое подходящее время для стелс-миссии. Но он был почти уверен, что это бессмысленная затея, да и терпения для такого у него никогда не хватало.

Вместо этого он выстрелил в замок из своей пушки, электромагнитный снаряд прошёл прямо сквозь сталь.

— Старикам тут не место[1]! — крикнул он, входя в гараж с оружием наперевес.

В отличие от фильма, никто не встретил его с дробовиком. В гараже не было ни машин, ни двигателей, ни частей корабля.

Вместо всего этого здесь стояли компьютерные серверы.

Несколько десятков, явно собранные «на коленке» и подключённые к автономному электрогенератору. Охлаждением служили два кондиционера, а провода уходили в отверстие в земле, вероятно, соединяя эту систему с подземными кабелями Dynamis. Посередине стоял массивный стол с единственным стулом, окружённый экранами.

Кроме того, Райан заметил, что через окна было достаточно хорошо видно кладбище кораблей, но снаружи он не увидел ни одного из этих серверов. Здесь определённо действовал оптический трюк.

Да, всё это было установлено не недавно. На создание этого убежища должны были уйти недели, если не месяцы.

Райан подошёл к компьютеру, который отображал на пяти разных экранах скучную заставку. Похоже, он сорвал таинственному убийце операцию, заставив того сбежать.

Или он хотел, чтобы Райан так подумал.

Без предупреждения курьер остановил время, открыл мешок с мукой и замахал им вокруг себя. Содержимое летело во все стороны: на экраны, окна, серверы и углы.

Прямо позади него появился гуманоидный торс, стоящий в углу с частично видимым мечом.

Вот ты где.

Мука попала на какую-то вариацию невидимой брони, поэтому Райан потратил немного времени, чтобы нарисовать на её груди «убейте меня, извращенца». Как только время ожило, человек застыл, обнаружив направленную ему в голову пушку.

— Попался, Невидимчик! — Райан не мог не злорадствовать. — Или Невидимка? У меня так и не получилось понять.

— Я буду двигаться быстрее, чем твой палец на спусковом крючке, — ответил Невидимчик, его голос был приглушён странным костюмом.

— Мы играем в «Счастливчика Люка»? Я могу стрелять быстрее своей тени… даже быстрее времени[2]!

— Не думаю, что ты в самом деле останавливаешь время, Чезаре Сабино, ты только создаёшь иллюзию этого, — ответил он совершенно спокойно. — Или ты сейчас Райан Романо?

— Райан, — ответил курьер. Он попытался опознать голос, но из-за костюма он был слишком невнятным. — Не думаю, что мы встречались, мистер Карнавал.

Фигура разочарованно вздохнула, когда поняла, что её раскрыли.

— Встречались. Тогда ты не знал, что я существую.

— А я всё думал, новичок ты или невидимый ас, — сказал Райан. Это во многом объясняло успех его организации, если у Карнавала был скрытый агент его уровня. — Как мне тогда называть тебя?

Понимая, что драки не будет, если он её не начнёт, загадочный Геном стал полностью видимым. Всё его тело с головы до пят было покрыто ярко-синим стеклом; вещество мешало Райану что-либо видеть. Броня была совершенно бесформенной, а лицо — круглым, как у безликой куклы. Из-за этого вигилант выглядел довольно жутко.

Райан понял, что этот человек имитирует невидимость, каким-то образом искажая свет вокруг своей брони, возможно, используя тот же процесс, что и в лентикулярных технологиях. Курьер с трудом мог представить, какой невероятный контроль необходим для этого; этот трюк,

однако, не защищал его от дыма или дождя.

Это Оранжевый Геном был очень силён.

— Ты можешь звать меня Покровом[3]. — Стеклянный человек склонил голову набок. — И раз ты не выстрелил в меня в своё «застывшее время», я полагаю, ты хочешь пого...

Райан бросил мешок с мукой ему в лицо.

Невидимчик замолк, бумажный пакет упал с его шлема на землю; его лицо теперь выглядело как лицо клоуна в пудре.

— Это было в высшей степени незрело, — сказал убийца, стряхивая муку со своего шлема.

Ну, он дважды убил Райана; курьер заслужил право вести себя мелочно.

— Не обессудь, что я буду держать своё оружие наготове, — сказал манипулятор времени, поскольку меч его нынешнего хозяина всё ещё оставался угрожающим. — В последнее время ты убил много людей, и вопрос о твоём убийстве ещё не снят.

— Тебе и «Иль Мильоре» нечего нас бояться, — ответил мужчина, скрестив руки. — Наши текущие цели — Августи и Мета.

— О, тогда я предположу, что Dynamis ты взломал совершенно случайно.

— Только для того, чтобы искоренить диверсантов внутри вашей компании, — усмехнулся Геном. — Честно говоря, я удивлён, что тебе вообще удалось отследить меня. Я был очень осторожен, чтобы не оставить следов.

Райан был не в настроении просвещать его, особенно после двойной гибели от его рук.

— Почему ты убил Занбато и его товарищей в доках?

— Это гнев в твоём голосе? Твоё беспокойство меня удивляет. — Стеклянный Геном подошёл к экранам, не обращая внимания на оружие, направленное ему в голову, и сел на стул. — Насколько я знаю, вы двое даже не общались.

— Может, и общался. И, может, до сих пор я не видел ничего, что могло бы оправдать его убийство. Чёрт возьми, насколько я знаю, в иерархии он стоит довольно низко.

Мужчина сложил руки, поза напомнила Райану Энрике Манаду.

— Ты знаешь, что они грузили в доках?

— Конфеты?

— Химикаты для лаборатории-крепости Августи на острове Искья, которая производит их «блаженство», — поправил его Покров. — Затем наркотик доставляется через лодки и подводные лодки местным дистрибьюторам по всей Италии, Испании, Франции, Турции, Ливии… наркотик, который вызывает невероятную зависимость и который Август использует для разрушения общин, пока они изо всех сил пытаются оправиться от войн.

— К чему ты клонишь?

— Какими бы дружелюбными гангстерами Августи ни пытались себя разрекламировать, они приносят гораздо больше вреда, чем пользы, — заявил Геном. — И даже если Занбато никого лично не убил, он, защищая этот груз, косвенно поддерживал организацию, вызывающую почти двадцать тысяч смертей каждый год, причём три тысячи только в Новом Риме.

— Итак, если я правильно понимаю, — кашлянул Райан, — ты хочешь уменьшить насилие, совершив больше насилия?

На каком-то уровне вигилант, похоже, осознал лицемерие вовлечённого, потому что задумчиво откинулся на спинку стула. Райан из-за брони не мог разглядеть язык его тела, но того, похоже, одолевали сомнения.

— Мне это не нравится, — признался он. — Очень, очень не нравится. Я бы предпочёл обсудить это или посадить преступников в тюрьму. Кто бы что ни говорил, к убийствам никогда не привыкаешь. Даже мои товарищи из Карнавала недовольны тем, что я делаю.

Райан задумался, весь ли Карнавал проник в город, или Покров был авангардом, подготавливающим почву для своих товарищей. Курьер подозревал, что Геном был не единственным оперативником в Новом Риме: он не мог бы нанести столько вреда в одиночку.

— Я чувствую запах «но».

— Но ситуация ухудшилась до такой степени, что будет только хуже, если мы ничего не будем делать. Капо Августи могут попытаться убить кого-нибудь среди бела дня и уйти, отделавшись лёгким испугом. Нет правительства, которое могло бы удержать их в тюрьме, а Dynamis слишком боится Августа, чтобы принять настоящие меры.

Он был прав, но в его аргументе был явный изъян.

— Что ж, удачи в попытке убить непобедимого человека. Не то чтобы все пытались годами без какого-либо прогресса.

— Август может называть себя богом, но он по-прежнему всего лишь человек, к тому же стареющий. Он не может толкать свою дурь на улицах или собирать дань в одиночку. Ему нужны инфраструктура, солдаты и деньги, чтобы иметь влияние; убери подданных, и король будет просто человеком в короне. Возможно, нам не удастся победить Августа, но мы можем уничтожить Августи.

— Но почему именно сейчас? — спросил Райан, нутро подсказывало ему, что чего-то не хватает. — Всё было относительно мирно, и Август протирал штаны. Зачем действовать сейчас?

Стеклянный человек промолчал несколько секунд, явно раздумывая, стоит ли раскрывать какую-либо информацию. В конце концов, он решил, что да.

— Ты, должно быть, уже видишь это, — произнёс Покров. — Между фракциями города назревает война. Катастрофа, которая может спровоцировать новый виток Геномных войн и дальнейшее опустошение, если её не предотвратить.

— А, значит, ты тоже добиваешься Идеального забега?

— Идеального забега? — К большому удовольствию Райана, Покров, похоже, понял отсылку. — Можешь это так называть, но идеального финала нет, Квиксейв. Только лучший исход для определённой группы людей.

Как могло так выйти, что единственным человеком, который понимал сленг видеоигр, был мужик, который его убил? В этом мире не было справедливости.

— А если есть бескровная альтернатива, которая приведёт к уничтожению Августи?

— Она у тебя есть? — спросил Покров с некоторой надеждой. — Потому что мне ничего не приходит в голову.

— Не в этот раз, — ответил Райан. — Но я найду её, обещаю.

Покров молча изучал его несколько секунд. К его чести, он, похоже, был открыт для этой идеи.

— Что ж, в том маловероятном случае, если ты найдёшь способ помешать работе Августи, никого не убив, тогда… да, я приму его.

Хорошо. По крайней мере, он не был каким-то Карателем, невосприимчивым к дипломатическому подходу. Райан уже видел идеальный путь к Лен и способы разрядить обстановку.

— В противном случае я попрошу тебя не раскрывать существование этого места или моё

присутствие в Новом Риме, — сказал вигилант. — Мы ничего не имеем против тебя или «Иль мильоре»; на самом деле, я был бы счастлив сотрудничать, чтобы сделать Новый Рим лучше, как только твоя команда будет очищена от саботажников. Однако, если ты перейдёшь на сторону Августи или Меты, жди нашего столкновения в бою. Ты слишком сильный Геном, чтобы не убрать тебя как можно раньше.

Райан ненадолго замолчал, поскольку теперь всё стало ясно.

— Не могу определиться, должен я чувствовать себя польщённым или разгневанным.

— Ты обдумывал присоединиться к ним? — В голосе Генома было слышно только любопытство, но что-то в его тоне выдавало скрытую напряжённость.

— Неааа! — солгал Райан. Да, он никогда не присоединится к Мете, но всё же. — Но мне интересно, почему ты не против нападать на Августи, а не на Dynamis.

— Несмотря на свои ошибки, Dynamis всё же пытается восстановить какое-никакое функциональное общество, — неохотно признал Покров. — У компании есть системные проблемы с коррупцией, подтверждением чему служит Ржавый город, но она — стабилизирующая сила в Европе, и её можно будет реформировать, когда Гектор Манада уйдёт на пенсию. Об Августи я не могу сказать того же, и давай даже не будем говорить о Мете.

Вигилант внимательно изучил Райана.

— Кстати, спасибо.

— За что, ваше белейшество?

Генома, казалось, слегка позабавил этот подкол, но от темы он не отошёл.

— За спасение того детского дома. Мне сообщили о нападении только после того, как всё закончилось, и я бы не успел вовремя. Я не ожидал, что ты направишь свои силы в положительное русло, но я рад, что ты это сделал. Честно говоря, я боялся, что ты пойдёшь по стопам Кровотока или начнёшь охотиться на нас в отместку.

— Он был болен, и его смерть была актом милосердия, — ответил Райан. — Это разделило меня с Лен, что я никогда не забуду.

Стеклянный человек ничего не сказал, между ними воцарилась напряжённая тишина.

Райан приставил оружие к шлему мужчины.

— Ты знаешь, где она.

— Знаю. — К его чести, Геном казался невероятно спокойным и уверенным для человека, на которого направили оружие. — Перед тем, как начать операцию, я отметил каждую фракцию в этом городе. Правда, в её случае проблема не в том, чтобы знать её местонахождение, а в том, чтобы добраться до неё.

— Где она?

Геном не ответил, обдумывая слова.

— Она ни разу не связалась с тобой за все эти годы.

— Она не могла, — ответил Райан. — Она не знала, что я выжил, из-за вас, парни.

— Ты никогда не отличался незаметностью во время своих выходок и никогда не стеснялся называть своё настоящее имя. Ни на секунду не поверю, что она не слышала о тебе за все четыре года.

Палец курьера дёрнулся, почти спустив курок.

— Что ты имеешь в виду?

— Очевидное. Что она ни разу не связалась с тобой, потому что не хотела. И я думаю, что в глубине души ты понимаешь, что это единственное логическое объяснение.

Райан впился взглядом в его маску.

— Ты ничего не знаешь.

Он подумал, что делать с этой информацией. Карнавал явно действовал в Новом Риме как четвёртая фракция; они были скрытым рутом. Однако его целью было найти Лен, и он уже видел путь к ней. Убийца был самым большим препятствием, и теперь он знал идеальный способ разрядить ситуацию.

Он уже видел его — Идеальный забег к Лен.

— За тобой следили.

Райан моргнул, вырвавшись из задумчивости.

— Plait-il[4]?

— За тобой следили. — Покров взглянул на окно, по которому снаружи хлестал ливень. Жуткая жёлто-зелёная вода разъедала стекло при прикосновении и даже разрушала металлические стены.

Нет. Не вода.

Кислота.

Невозможно, он был осторожен, когда вёл машину или пользовался телефоном. Если только не…

— ДНК-трекер, — сообразил Райан.

Он знал, что нужно было прочитать мелкий шрифт!

Снаружи раздался взрыв, говорящий Райану, что Атомный кот сейчас борется за свою жизнь. Не говоря ни слова, Покров стал невидимым, вся мука с его брони упала на край стола; он, должно быть, сместил слои стекла, чтобы избавиться от неё.

Райан поднял оружие и уже был готов броситься к двери, когда услышал сверху громкий шум. Что-то на крыше ползло в его сторону.

Без предупреждения щупальце из проволоки пробило потолок гаража и нацелилось в голову Райана.

[1] Драматический триллер братьев Коэн, получивший в 2008 году «Оскар» за лучший фильм

[2] «Счастливчик Люк» — серия комиксов бельгийского художника про бесстрашного ковбоя на Диком Западе, который «стреляет быстрее своей тени». Вместе с «Приключениями Тинтина» и «Астериксом и Обеликсом» является одним из наиболее известных и продаваемых комиксов в Европе.

[3] Насколько я понял, Покров — отсылка к персонажу (или вообще его альтернативная версия) из «Magik Online», другого произведения автора.

[4] Сказано на французском, переводится как «Прости, что?»

http://tl.rulate.ru/book/47272/1488787